

Кто такой Чэнь Юй? Он был капитаном большого корабля, и он выбрал Чэнь Цзиншэна своим преемником, что говорило о его необычности. Му Юаньби теперь понимал, почему Чэнь Юй не остановил Чэнь Цзиншэна, когда тот подслушивал.

— Я расскажу тебе, а верить или нет — твоё дело, но помни, никому больше не говори.

— Му Юаньби начал свой рассказ, и в этот момент солнечный свет озарял их лица, играя тенями на земле.

Время шло незаметно, и когда длинная история была рассказана, Чэнь Цзиншэн подпер подбородок рукой, погружившись в долгое размышление. Он не испугался, оставался спокойным на протяжении всего рассказа, он был хорошим слушателем, с широким кругозором и открытым сердцем.

Осенний ветер дул, листья падали, и Му Юаньби смотрел на них, когда Чэнь Цзиншэн сказал:

— У меня есть вопрос.

Му Юаньби кивнул, и Чэнь Цзиншэн спросил:

— Как посторонний может попасть в Город цзяожэней?

Му Юаньби не ожидал такого вопроса и на мгновение замер. Этот «деревенщина» не только принял его рассказ, но и совсем не испугался.

Посмотрев на Чэнь Цзиншэна, Му Юаньби сказал:

— Ты не сможешь туда попасть.

Честно и без обиняков, он сразу отказал.

Чэнь Цзиншэн не расстроился, он просто был любопытен. Он был шокирован рассказом Му Юаньби, хоть и не показал этого.

Поведение дяди, сохранившего тело друга и отправившего его в Город цзяожэней, вместо того чтобы похоронить, было непостижимым и противоречило обычаям.

А теперь возникла новая проблема: человек, чьё тело было отправлено в Город цзяожэней, из-за морского шторма ожил.

Даже такой эрудит, как Чэнь Цзиншэн, с трудом верил, что мёртвые могут воскреснуть, и некоторые утверждения Му Юаньби вызывали сомнения.

— Господин Му, что такое эссенция морского нефрита?

— Чэнь Цзиншэн на этот раз задал вопрос серьёзно.

Му Юань медленно ответил:

— Эссенция морского нефрита добывается на острове драконов, это вещество из лба морского дракона, которое можно получить только после его смерти. Это редкая вещь, и обычно она принадлежит королям заморских государств. Когда заморский правитель умирает, эссенцию кладут ему в рот, считается, что она собирает душу и сохраняет тело, позволяя ему воскреснуть.

Чэнь Цзиншэн погладил подбородок. Шестьдесят лет назад дяде было всего восемнадцать, откуда у него могла быть такая редкая вещь?

— А что насчёт Чжао Юшэна, который ожил, куда он ушёл?

— спросил Чэнь Цзиншэн.

Он будет ненавидеть дядю? Или вернётся, чтобы отблагодарить его? Но всё это бессмысленно, дяде осталось недолго.

Его слова повисли в воздухе, ветер гнал сухие листья, шелестя ими.

Му Юань поймал лист гинкго, словно золотую бабочку, и тихо сказал:

— Он придёт.

Смахнув лист с волос, Чэнь Цзиншэн подумал, что это действительно страшно — человек, умерший шестьдесят лет назад, вдруг ожил. Он выглядел так, будто эти шестьдесят лет не существовали, а его любимые, его друзья и враги либо уже умерли, либо скоро умрут.

Что он чувствует? Будет ли он ненавидеть дядю, который участвовал в убийстве его рода, сам насильно дал ему эссенцию морского нефрита и отправил его тело в Город цзяожэней?

Если бы он был на его месте, Чэнь Цзиншэн подумал, что с таким невероятным поворотом судьбы он бы сошёл с ума, переполненный ненавистью к небу, земле и всем вокруг.

Снаружи раздались шаги, Чэнь Цзиншэн посмотрел на вход и узнал одного из слуг, предположив, что с дядей что-то случилось. Он сказал Му Юань:

— Пойдём.

Они вышли из библиотеки, слуга как раз подошёл к двери, и Чэнь Цзиншэн спросил, что

случилось. Оказалось, дядя проснулся и искал его и Му Юань.

После сообщения слуга пошёл обратно, шагая впереди, а Чэнь Цзиншэн с Му Юань следовали за ним. Они обходили пруд за библиотекой, их отражения виднелись в воде, когда Му Юань услышал детский смех неподалёку. Он остановился и обернулся, увидев двух мальчиков лет десяти, которые бежали друг за другом, направляясь в библиотеку. Их одежда была простой, вероятно, это были дети слуг или крестьян.

На мгновение Му Юань представил, что видит молодого Чжао Юшэна и Чэнь Юя, одетых в роскошные одежды, весело разговаривающих, в таком же возрасте.

Чэнь Цзиншэн обернулся, недоумённо глядя на остановившегося Му Юань, и вдруг услышал:

— Они жили здесь в юности, твой дядя и Чжао Юшэн.

Чэнь Цзиншэн открыл рот, на его лице мелькнуло удивление, но не более того. Он взял Му Юань с собой и продолжил путь к заднему двору, где жил Чэнь Юй.

Дорога была всё ещё грязной, и постепенно Чэнь Цзиншэн отстал от Му Юань и слуги. Он с интересом наблюдал за походкой Му Юань, такой лёгкой и грациозной. Узкая талия, длинные ноги, чёрные, как вороново крыло, волосы, белая, как нефрит, шея, выглядывающая из-под воротника.

Чэнь Цзиншэн вдруг понял странные поступки дяди в прошлом и задумался, каким был Чжао Юшэн?

Был ли он таким же изысканным и красивым, как Му Юань? Он явно не был обычным человеком, раз дядя не мог смириться с его смертью, скитался за морем десятки лет и вернулся на родину только на закате жизни.

[Чжао Юшэн: Эй, парень, иди сюда, разве я выгляжу как тот, кого зовут так?]

В Саньцзяне до сих пор не было известий о Чжао Цзычжэне, Чэнь Цзиншэн уже отправил две группы людей, сначала он волновался, но потом перестал.

Чэнь Юй хотел позвать Чжао Цзычжэна, потому что он был родственником Чжао Юшэна и надёжным человеком, Чэнь Юй собирался поручить ему тело Чжао Юшэна.

А теперь Чжао Юшэн ожил.

Именно тогда, когда Чэнь Юй искал способ вернуть его к жизни, именно тогда, когда он ждал всю жизнь, Чжао Юшэн проснулся. Смерть и жизнь, жизнь и смерть, видимо, это их судьба.

С тех пор как Чэнь Цзиншэн узнал о Чжао Юшэне, он велел слугам следить за посетителями и даже организовал группу крепких слуг, вооружённых оружием, чтобы дежурить у ворот, готовые к любому повороту событий. Он так осторожничал не зря, их семья несла ответственность за трагическую судьбу Чжао Юшэна и его рода.

Кроме того, возможно, Чжао Юшэн и не хотел, чтобы его тело сохраняли, чтобы он мог воскреснуть через шестьдесят лет и столкнуться с миром, где все его друзья и родные умерли, а всё изменилось. Любой человек в такой ситуации почувствовал бы ненависть.

Тем более, что после воскрешения он, вероятно, уже не был ни человеком, ни призраком, и его характер стал бы ещё более странным, а поступки — более радикальными.

Чэнь Цзиншэн подошёл к воротам и спросил слуг, не видели ли они кого-нибудь подозрительного? Слуги ответили, что нет. Му Юаньши, стоящий позади, спокойно сказал:

— Он красивый мужчина, никак не урод.

— А я?

— Чэнь Цзиншэн спросил вполне серьёзно.

Му Юаньши покачал головой:

— Ты далеко не дотягиваешь.

Чэнь Цзиншэн быстро отмахнулся от этого, он тоже неплох.

Он вырос под опекой дяди, быстро повзрослел, и сейчас у дяди ещё был торговый корабль, за которым он присматривал, хотя сам не выходил в море, отправляя слуг вместо себя. Ему было всего двадцать, но когда он стоял в порту, все относились к нему с уважением.

Вскоре до указанного Му Юаньши трёхдневного срока остался всего один день.

Утром Чэнь Юй почувствовал себя лучше, даже смог встать с постели. Он посмотрел на осенний пейзаж за окном и пробормотал:

— Уже глубокая осень, листья дерева гинкго, наверное, пожелтели.

— Он слегка улыбнулся, его глаза, в которых редко появлялся блеск, стали мягкими.

Казалось, он полностью выздоровел, но это было лишь предсмертное просветление.

Чэнь Цзиншэн поддерживал Чэнь Юя, Му Юаньши сопровождал их, и они отправились в библиотеку семьи Чэнь, чтобы насладиться осенью. Слуги несли циновки и коробки, следуя за

ними.

Они сели под деревом гинкго, листья падали вокруг, всё было тихо и спокойно. Чэнь Юй опёрся на подлокотник и, словно не чувствуя усталости, рассказывал Му Юаньши о своей юности, о их первой встрече и последующих встречах — Чэнь Юй часто посещал Город цзяожэней, чтобы увидеть тело Чжао Юшэна.

Пока Чэнь Юй не состарился и не смог больше путешествовать по морю, чтобы добраться до опасного и далёкого Города цзяожэней.

Чэнь Цзиншэн сидел рядом, заваривая чай, и тихо слушал. Он всегда был хорошим слушателем. Дядя так и не упомянул Чжао Юшэна, даже вскользь. Чэнь Цзиншэн подумал, что в юности дядя, очевидно, сделал всё возможное, чтобы спасти Чжао Юшэна.

<http://bllate.org/book/15279/1348780>